

УДК 070.11:94(477.75)

## ВОЕННЫЙ ЛУБОК КАК ЖАНР ЖУРНАЛИСТИКИ

*Первых Д. К.*

Таврическая академия (структурное подразделение)  
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,  
Симферополь, Россия  
E-mail: dianavasileva@yandex.ru

Популярность лубка в простонародной среде обусловлена не только яркостью гиперболизированных изображений, но и нехитрой тематикой, «простодушными» сюжетами, что обеспечивало этому искусству доступность, «развлекательность» и, несомненно, коммуникативный потенциал: картинки (как правило, с подписанными «пояснениями», подчас рифмованными, легко запоминающимися) вызвали активную реакцию, обсуждались, пересказывались, «обрастали» новыми «сюжетами», аналогиями, становились своеобразным средством информации в ситуации, когда газеты и журналы для неграмотного населения России были недоступны. В годы Крымской войны интерес к военному лубку сохранялся не только у простонародья, но и среди всего населения России. Выход лубочных картинок и даже альбомов с лубочными иллюстрациями регулярно анонсировался в периодике. В статье представлены материалы журнала «Современник» Н. А. Некрасова и И. И. Панаева, отражающие оценки лубочных изданий периода Крымской войны, что позволяет судить о востребованности этого творчества и масштабах издательских инициатив. Постепенно складывающиеся в середине XIX в. критерии эстетических и документально-исторических требований к «военному» лубку как к актуальному и оперативному коммуникативному жанру продиктованы устойчивостью традиций жанра, возрастающими уровнями его исторической информативности, идеологической значимости, убедительности, что доказывается и проверенным издательским опытом в периоды Отечественной войны 1812 г. и Крымской (Восточной) войны, и новым этапом популярности военного лубка в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн.

**Ключевые слова:** военный лубок, жанры журналистики, журнал «Современник», Синопское сражение, В. И. Даль.

### ВВЕДЕНИЕ

Традиционно лубок принято относить к жанру изобразительного искусства. В XIX в. в России наблюдалось массовое появление лубочных картинок, а также книг, составивших в этом смысле определенный «издательский репертуар» [2]. Лубок – это раскрашенный вручную бумажный оттиск с рисунка, гравированного на деревянной или металлической доске. Считается, что в России народные картинки произошли от бумажных иконок, которые продавались на ярмарках за небольшие деньги. Со временем «светские сюжеты» практически вытеснили религиозные; простенькие потешные рисунки полюбились населению, раскупались большими тиражами, ими с удовольствием украшали дома: лубочные картинки отличались незатейливым

юмористическим сюжетом, гармонично вписывались в атрибутику непрехотливого крестьянского быта. Популярность этого явления «массовой» культуры обусловлена не только яркостью изображений, но и нехитрой тематикой, «простодушными» сюжетами, что обеспечивало ей доступность, «развлекательность» и, несомненно, коммуникативный потенциал. В простонародной среде картинки обсуждались, пересказывались, «обрастали» новыми «сюжетами», аналогиями (в соответствии с житейским опытом), становились своеобразным средством информации. Поэтому во время Отечественной войны 1812 г. и особенно во время Крымской войны (1853–1855 гг.) лубок стал выполнять важную идеологическую функцию. **Цель** статьи – выявить информационную и идеологическую (религиозную, эстетическую, иллюстративную и др.) функции военного лубка, его потенциал в выстраивании коммуникативных связей, присущих журналистике.

#### **ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ**

Военный лубок, как правило, имел единый пафос: изображаемые на картинке противники всегда выглядели глуповатыми неудачниками, русские – героями, а бой, положенный в основу сюжета и задававший тон русскому военному лубку в целом, непременно заканчивался победой русских. Картинки были снабжены надписью или небольшим шуточным рассказом (даже стихотворением). Газеты и журналы для неграмотного населения России были недоступны, а изображение понимал каждый. Поэтому очень скоро издание лубочных картинок было поставлено на массовое производство. К созданию лубка в годы Отечественной войны 1812 г. [1] привлекались известные художники А. Г. Венецианов, И. А. Иванов, И. И. Тербенёв, С. П. Шифляр и другие. Уже тогда лубок делился на портретный и событийный. Портретный лубок изображал известных русских полководцев, простых воинов, особо отличившихся в боях, событийный – мгновенно откликался на те или иные военные события и, как правило, в сатирическом духе изображал противника [5]. Но лубочные картинки были призваны не «развлечь» население, а рассказать о подвигах русских воинов, настроить на победу и развенчать страх по отношению к врагу. Такие картинки не только шли на продажу, но, как пишет

М. Е. Захарова, вывешивались на всеобщее обозрение в людных местах, преимущественно на оградах церквей, на рынках и ярмарках [3]. В нашей статье мы остановимся на изучении военного лубка периода Крымской войны, но не как явления массовой культуры, а как явления массовой информации, как жанра не искусства, а журналистики.

Интерес к военному лубку сохранялся не только у простонародья, но и среди всего населения России. Выход лубочных картинок и даже альбомов с лубочными иллюстрациями регулярно анонсировался в периодике. Так, в 1854 г. в тяжелейшие месяцы Крымской войны популярный журнал «Современник» Н. А. Некрасова и И. И. Панаева [7] в рубрике «Внутренние известия» приводит детальное описание гравюр неизвестного автора, выполненных в формате большого листа с распространенным в лубочном искусстве заголовком – «Рак». Каждый лист имел свое название: «Рекрутский набор», «Сны султана», «Синопское сражение». Под каждым рисунком была «довольно пространная» подпись «сказочным тоном в духе народного русского остроумия». Стоили такие картинки 15 коп. серебром. Журналист не берется комментировать художественные достоинства или недостатки гравюр, но высказывает опасение, что эти картинки обойдут даже самые отдаленные уголки России и разнесут «кое-какие» искаженные исторические сведения. Безусловно, судить по лубочной картинке о достоверности изображаемых событий не приходилось, однако следует учитывать, что и задача лубка лишь частично состояла в документировании исторических фактов. Для убедительности редакция «Современника» без сокращений приводит текст рисунка «Синопское сражение», произошедшее под командованием П. С. Нахимова 18 (30) ноября 1853 и закончившееся блестящей победой русских: «Как в Азии было не в Европе, при городе при Синопе, что стоит на Черном море, отведали турки лютого горя, и доселе не образумятся мусульмане, все ходят, словно в тумане. Дело было этак далеко за ночь, как наш родной Павел Степаныч вздумал по морю поплавать, паруса у корабликов порасправить и посмотреть хозяину не мешает: все ли на море в порядке пребывает, не мутят ли его воды вражьи корабли и пароходы. Вот видит он вдали в тумане, что по морю гуляют мусульмане, в облаках играют их ветрила, а их –

несметная сила! <...> Добро пожаловать, непрошенные гости, быть вам сегодня на погосте...». Далее автор лубка описывает сам бой: «Турецкие канониры палят в пушки и мортиры, только из дыма все палили мимо, море волнуется – турки беснуются. Наши все крепились да молчали, да вдруг разом отвечали. Как грохнули с корабля Константина – погибла турок половина, а как начали палить остальные – стали турки словно шальные. Со страху взмолились Аллаху, звали Магомеда с того света, а Магомед их самих зовет на тот свет. <...> Важно гостей угощали, много кораблей у них взорвали! Одни полетели на воздух за птицами, другие – на дно морское за рыбами, а люди разбежались во дремучий лес зверье ловить, и от всего турецкого флота остались сито да решета, а сам их Адмирал Осман-Паша сидит, едва дыша; наши же его приютили, да с собой захватили, Турок отщелкали, отхлопали и пошли домой к Севастополю». Рисунок, по мнению критиков, соответствует надписи, потому что турки представлены зрителю «летающими и висющими вниз головой» [14, т. 46, с. 85–86]. Как можно понять по описанию, текст и изображение «простоваты», но лубок и не был рассчитан на высокообразованную публику. Во время войны он стал своеобразным проводником политических идей и ценностей, которые с помощью искусства доносились адресату. И хотя в большинстве случаев лубочные картинки были незатейливыми в исполнении и сегодня к ним применялся бы термин «кич», но все это художественное несовершенство компенсировалось выразительностью изображения и – главное – идеей.

К тому же, художественные «пробелы» лубка, как утверждали современники, не влияли на популярность народных картинок. «Подобные народные картины, – справедливо заметил действительный член Императорского Одесского Общества Истории и Древностей Д. И. Ленц, – появляются обыкновенно в такое время, когда народ во всех своих слоях глубоко заинтересован событиями, затрагивающими самые глубокие его чувства». Описывая пятую иллюстрацию «Райка» – «Бомбардирование Одессы (16 апреля 1854 года)» (которая, к слову, не привлекла внимание «Современника» – Д. П.), Д. И. Ленц приходит к выводу, что народные картинки являются «истинною школою для народа, возвышая его душу от сердечного понимания высоты подвига – до стремления подражать ему, укрепляя в нем любовь

к родине и к ее выдающимся деятелям» [4, с. 2]. В этой фразе точно обозначена цель, с которой выпускались такие картинки: тронуть сердца людей, поддержать в трагической ситуации войны, настроить на победу.

Думается, создатели лубка и заказчики-издатели не задумывались над тем, чтобы оставить лубочные картинки в истории искусств, военный лубок был нужен именно в драматичный момент, когда русские терпели поражения, когда армия несла огромные потери, когда боевой дух солдат и населения необходимо было всеми способами поддерживать. Между тем, следует признать, что рисунок, о котором говорит Д. Л. Ленц (изображение приморской части Одессы, легендарной батареи Александра Щеголева) выполнен «довольно верно» и «ничем не грешит действительности». Лишь герои, которые даже одеты «исторически верно», напоминают «игрушечных солдатиков», так как в них «нет движения» [4, с. 3]. Замечание справедливое, однако, схожесть с неправдоподобным («игрушечные солдатик»), сказочным началом не противоречит жанру «лубка» и встречается практически в каждой народной картинке, поэтому нередко лубок из-за его жанровой специфичности называют «наивом». В то же время, как можно заметить, «наивность» картинок разрушают сопроводительные тексты, которые, хоть и написаны в жанре «былин», сказаний, в большинстве своем основаны на реальных исторических фактах с учетом хронологии событий, а их персонажи – реальные люди.

Так, текст к картине «Бомбардирование Одессы», подмечает Д. И. Ленц, изложен в стихотворной форме, «народным тоническим размером», при котором берется в основу стиха «не количество слогов и грамматических ударений, а ударения логические – на целых словах и предложениях» [4, с. 4]. Нетрудно понять, что составитель райка знал народный эпос, ориентировался в политической ситуации, умел расставить нужные смысловые акценты. Судя по тексту, которым снабжена лубочная картина «Бомбардирование Одессы», можно предположить, что автор – очевидец бомбардировки, и «былина составлена под живым впечатлением», «по свежим следам»: «Как по морю по Черному / Приплыли прилетели / Чуть не тридцать корабликов / Ко Одессе городу славному, / Ко его торговой пристани, / Где стояли суда купецкие, / Нагружены всякими товарами. / Хорошо кораблики украшены, /

А два корабля получше всех <...>». Д. И. Ленц удовлетворенно подмечает, что рассказчик то ускоряет, то замедляет темп речи, «сообразно с самим ходом действия» [4, с. 5]. Другое дело, что исполнители картин (резчики, художники) допускали грамматические ошибки, но и это невольно добавляло картине простоту «народности». Несмотря на все художественные огрехи, лубок учил зрителя смотреть и думать, переживать и сопереживать, верить в победу и не сдаваться.

Авторство лубка в большинстве случаев установить трудно. Известен исторический эпизод, подтверждающий, что к созданию лубочных картинок привлекались историки, писатели и публицисты. Так, в январе 1855 г., в разгар Крымской войны, русский писатель, этнограф и лексикограф, автор «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даль получил от Великого Князя Константина Николаевича письмо с предложением издавать лубочные картинки, «изображающие боевые подвиги русских моряков на Дунае, Кавказе, в Крыму и на Камчатке» [8]. Лубок на тему Крымской войны, по замыслу Князя, вызовет в народе сочувствие к воинам и сделает известными их имена и подвиги: «Я желал бы, чтобы имена Нахимова, Корнилова, Завойки и других сделались у нас народными, чтобы их повторяли в избах крестьян так же, как и в жилищах нашего дворянства». Оговаривались в письме и условия выпуска: «Издать в огромном числе экземпляров и разослать по всей России для продажи по самой ничтожной цене, дабы сделать доступными каждому крестьянину» [12, с. 37–38]. Идея предложить издание именно Далю пришла Великому Князю не случайно. Накануне он получил в подарок от В. И. Даля собрание лубочных картинок, выполненных на сюжеты Отечественной войны 1812 г. В России Даль был признан автором, глубоко постигшим народную психологию [6] «По совершенному знанию народного языка, юмора и вообще нрава русского человека, никто лучше вас не исполнит подобного предприятия», – пишет В. И. Далю в. кн. Константин Николаевич 13 января 1855 г. [12, с. 38].

Однако В. И. Даль, находясь в Нижнем Новгороде, не решается браться за издание лубка, ссылаясь на «хилость» и объективные трудности: отсутствие в городе подходящих художников. Причины В. И. Даль подробно излагает в письме А. В. Головнину (от 22 января 1855 г.), занимавшему в 1855 г. пост правителя

канцелярии генерал-адмирала Е. И. В. Великого Князя Константина Николаевича: «Составитель и издатель должен жить в Москве, где найдет все необходимые пособия для рисовальщиков и самую дешевую печать и бумагу. Я не рисую, а здесь годного для этого человека нет» [12, с. 38]. Вместо себя В. И. Даль рекомендует князя В. В. Львова (бывшего цензора, издателя народных сказок) и обещает убедить в сотрудничестве своего сына Льва, будущего зодчего, студента Академии художеств. Все же в феврале В. И. Даль вышлет на прочтение Великому Князю рассказ «нижегородского райка» о победе русских войск в Синопском сражении.

Картину «в народном вкусе» на присланный Далем текст А. В. Головинин поручает историку, публицисту, сотруднику журнала «Москвитянин» С. П. Шевыреву, который в то время служил в Московском художественном училище живописи и ваяния. С. П. Шевырев охотно соглашается найти художников, но вскоре напишет Головинину (19 февраля 1855 г.), что мастера не могут приступить к работе: им требуются эскизы одежды и амуниции моряков и полков, защищающих Севастополь. На что А. В. Головинин незамедлительно ответит (письмо от 23 февраля 1855 г.): «Е<го> В<ысочество>, желая, чтобы подвиги моряков наших были изображены для народа в так называемых лубочных картинах, полагает, что для этого не нужно точности в изображении мундиров, тем более что в Севастополе от главнокомандующего и Великих Князей до рядового – все ходят в солдатских шинелях. Мундиров и вообще другого одеяния там нет» [12, с. 41]. Резонные доводы «мастеров», как видим, в расчет не взяты, между тем в письме А. В. Головинина нелогично «соединены» два разных исторических действия (битва при Синопе и защита Севастополя), требующих, соответственно, различного художественного атрибутирования. Не этой ли поспешности и нелогичности опасался В. И. Даль, осторожно отказавшись от предложения Великого Князя Константина Николаевича издавать военный лубок?

Вскоре, однако, эскизы были готовы, но крайне возмутили Великого Князя: «Рисунки совершенно неудовлетворительны, и их публиковать невозможно. Я совсем не этого ожидал, а более в лубочном юмористичном роде» [12, с. 42]. Одобрения Константина Николаевича заслужила лишь одна картина – «Воевода

Пальмерстон». Как видим, ключевым требованием к созданию народных картинок был юмор, не документальная фиксация в изображении событий, а настроение.

Можно предположить, что именно это юмористическое изображение английского премьер-министра Генри Пальмерстона стало впоследствии одной из самых известных лубочных картинок периода Крымской войны [9]. «Воеводу Пальмерстона» многократно переиздавали, дополняя стихами «На нынешнюю войну» малоизвестного поэта В. П. Алферьева. Приведем несколько строк: «Вот, в воинственном азарте, / Воевода Пальмерстон / Поражает Русь на карте / Указательным перстом <...>» [10, с. 284]. Следует сказать, что фраза прочно вошла в обиход как современных историков, так и журналистов-документалистов, которые любят использовать в своих журналистских работах это четверостишие. На этом история участия В. И. Даля в создании лубочных картин прерывается. Известно, что Даль собирал народные картинки, его коллекция была передана на хранение в Императорскую публичную библиотеку и вошла в издание «Русские народные картинки» Д. А. Ровинского [11].

Что конкретно не понравилось Великому Князю в рисунках мастеров художественного училища, из писем непонятно. Однако ситуация показывает, что к незамысловатым, на первый взгляд, наивным лубочным картинкам предъявлялись определенные требования. Несмотря на злободневность, далеко не каждая лубочная картинка выглядела удачной и находила одобрение. Объективными на этот счет выглядят критические замечания в прессе. Так, требования к лубку одного из самых популярных журналов в России журнала «Современник», просты: юмор, остроумие и никакого «шапкозакидательства». В журнальном обзоре карикатур Н. А. Степанова находим ремарку: «Герои, обещавшие в 24 часа взять Кронштадт, и в три дня – Севастополь, представляют для карикатуристов поле обширное... Тут есть где разгуляться юмору, надобно только владеть им!» [14, т. 50, с. 292]. Эта фраза лишь подтверждает мысль о том, что юмор и сатира признавались главными чертами военного лубка.

В годы Крымской войны лубочные картинки выходили объемными тиражами, притом нередко одно и то же изображение печаталось разными типографиями.



Например, рисунок о переправе русских войск через Дунай 11 марта 1854 г. был одновременно выпущен типографиями Шамина, Арапина, Васильева, Лиле, Хитрово, Руднева и Белянкина [13, с. 5–6]. Народные картины не подразумевали авторства, а потому в большинстве случаев имена их создателей оставались неизвестными. Сведения об авторах лубка можно встретить на страницах печатной периодики того времени. В «Современнике» сохранились отзывы на авторские карикатуры Н. А. Степанова, Я. Лаппинга, П. М. Боклевского и В. Ф. Тима, а высказанные журналистами критические замечания помогают определить, какие именно требования предъявлялись к лубочному искусству.

Тема войны объединяла лубочные картинки, в то же время они были совершенно разные по сюжету, технике, стилю, манере и даже качеству исполнения. На картинках (размером 33 x 42 см, 35,3 x 44 см, 42,4 x 58,5 см.) под изображением справа или слева стояла подпись цензора «Печать допускается». В цензурный комитет тогда входили: журналист, публицист Н. Ф. фон Крузе, историк и этнограф И. М. Снегирев, «сторонний цензор» Московского цензурного комитета В. П. Флеров, переводчик И. И. Безсамыкин, чиновник Министерства народного просвещения М. Н. Похвиснев, цензор Д. С. Ржевский и др. [13].

#### **ВЫВОДЫ**

В годы Крымской войны военный лубок воспринимался журналистикой как актуальный и действенный жанр, способный, наряду с публицистикой, стать своеобразным и доступным для народа «информационным сопровождением» военно-политических событий. Не требовавшие высокой художественной техники и дорогостоящих материалов лубочные картинки можно было издавать в сжатые сроки. Вместе с тем приведенные материалы журнала «Современник» убеждают, что, при всем понимании роли лубочного искусства как «оперативного» жанра для народа, редакция журнала осторожно высказывается за необходимость следовать в лубке исторической достоверности и использовать принципы визуализации истории, формирующие массовое сознание, добросовестно и качественно. Представляется, что такие же требования предъявлял к военному лубку как важному

коммуникативному жанру и В. И. Даль, не решившийся на создание собственного лубочного альбома даже по просьбе в. кн. Константина Николаевича. Лубочная визуализация военных событий, выполнившая функцию коммуникации со зрителем, легла в основу не только военного лубка, карикатуры, «летучих листков» периода Отечественной войны 1812 г., Крымской войны, но и положила начало созданию агитационных плакатов, ставших в годы Первой мировой войны и Великой Отечественной войны мощным информационным оружием. В то же время военный лубок, как видим, имел разные «боевые задачи». Одни лубочные листы настраивали на победу, высмеивая противника, другие фиксировали в истории знаковые исторические события, оставляли в памяти реальные исторические лица, бытовые сцены военной жизни, фрагменты сражений и боевых подвигов. Можно утверждать, что военный лубок соединил в себе черты как изобразительного искусства, так и журналистики, установив надежную и оперативную коммуникативную связь со зрителем (читателем). Информационно-воспитательное назначение военного лубка преобладало над историческим. Если анализировать военный лубок как жанр журналистики, то необходимо выделять в нем признаки и первой военной документалистики, и фольклора, и репортажа, зарисовки, карикатуры, комикса, шаржа и анекдота. Черты разных жанров, объединенные авторами в военном лубке, создавали неповторимое своеобразие военной и политической иллюстрации.

#### **Список литературы**

1. Война 1812 года и концепт «отечество». Из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России: исследования и материалы [Текст] / науч. ред. М. В. Строганов. – Тверь : СФК-Офис, 2012. – 688 с.
2. Гордеева, Е. Ю. История книжного дела: Практикум [Текст] / Е. Ю. Гордеева. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2016. – 21 с.
3. Захарова, М. Е. Лубок как явление российской массовой культуры XIX века [Текст] / М. Е. Захарова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. – № 27. – С. 634–637.

4. Ленц, Д. И. Бомбардирование Одессы (16 апреля 1854 года) [Текст] / Д. И. Ленц // Записки Императорского Одесского общества Истории и Древностей. Одесса, 1906. – С. 1–108.
5. Орехов, В. В. Французская армия у стен Севастополя : 1854–1855 гг. [Текст] / В. В. Орехов. – Симферополь: «Таврия-Плюс», 2003. – 280 с.
6. Орехова, Л. А. Этюды народного миропонимания в языковой картине мира В. И. Даля [Текст] / Л. А. Орехова // Далевские чтения-2014. Материалы Международной научной конференции, посвященной 213-й годовщине со дня рождения Казака Луганского (22 ноября 2014 г.), Луганск, 2014. – С. 180–186.
7. Орехова, Л. А., Орехов, В. В., Первых, Д. К., Орехов, Д. В. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников : литература, архивы, пресса [Текст] / Л. А. Орехова, В. В. Орехов, Д. К. Первых, Д. В. Орехов. – Симферополь : СГТ, 2010. – 480 с.
8. Первых, Д. К. Публикации журнала «Современник» как комментарий к позиции В. И. Даля [Текст] / Д. К. Первых // Далевские чтения-2014. Материалы Международной научной конференции, посвященной 213-й годовщине со дня рождения Казака Луганского (22 ноября 2014 г.). – Луганск, 2014. – С. 137–148.
9. Первых, Д. К., Первых, В. В. Политическая карикатура и лубок периода Крымской войны (на материале журнала «Современник» 1854–1856 гг.) [Текст] / Д. К. Первых, В. В. Первых // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – Симферополь, 2015. – Т. 1. – № 4. – С. 73–79.
10. Петрунина, Ж. В., Шунейко, А. А. «Воевода Пальмерстон»: образ английского политика в России XIX в. [Текст] / Ж. В. Петрунина, А. А. Шунейко // Диалог со временем. 2011. – Вып. 37. – С. 283–290.
11. Ровинский, Д. А. Русские народные картинки. Посмертный труд напечатан под наблюдением Н. Собко в 9-ти т. [Текст] / Д. А. Ровинский. – СПб., 1900. – Т. 5. – 231 с.
12. Русская старина [Текст]. – СПб., 1889. – Т. 62. – № 4. – С. 35–42.

13. Русский батальный лубок середины XIX века. Крымская война 1853–1855 годов [Текст] / Составление, подготовка текста, комментарии и указатели Я. В. Зверевой, Г. В. Маркелова. – СПб., 2010. – 176 с.
14. Современник. Литературно-политический журнал, издаваемый с 1847 г. И. Панаевым и Н. Некрасовым [Текст]. – СПб., 1854–1856. – Т. 46, 47, 50, 52, 59.

#### References

1. *Voina 1812 Goda i Kontsept Otechestvo. Iz Istorii Osmysleniya Gosudarstvennoi i Natsionalnoi Identichnosti v Rossii: Issledovaniya i Materialy* [The War of 1812 and the Concept of Fatherland. From the History of Understanding State and National Identity in Russia: Research and Materials] / Ed. by M. V. Stroganov. Tver: SFK-Office Publ., 2012. 688 p.
2. Gordeeva E. Yu. *Istoriya Kniznogo Dela: Practicum* [History of Publishing Industry. Practice]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University Publ., 2016. 21 p.
3. Zakharova M. E. *Lubok kak Yavleniye Rossiiskoi Massovoi Kultury XIX Veka* [Lubok as a Phenomenon of Russian Mass Culture of the 19<sup>th</sup> century]. *V. G. Belinskii PSPU Izvestiya*, 2012, no 27, pp. 634–637.
4. Lents D. I. *Bombardirovanie Odessy (16 Aprelya 1854 Goda)* [Bombardment of Odessa (April 16, 1854)]. *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostei*, Odessa, 1906, pp. 1–108.
5. Orekhov V. V. *Frantsuzskaya Armiya u Sten Sevastopolya: 1854–1855 Gg.* [The French Army at the Walls of Sevastopol in 1854–1855]. Simferopol: Tavriya-Plyus Publ., 2003. 280 p.
6. Orekhova L. A. *Jetyudy Narodnogo Miroponimaniya v Yazykovoii Kartine Mira V. I. Dal'* [Etudes of Folk Worldview in the Language Picture of the World by V. I. Dal']. *Dalevskie Chteniya-2014. Materialy Mezhdunarodnoi Nauchnoi Konferentsii, Posvyashhennoi 213-i Godovshhine so Dnya Rozhdeniya Kazaka Luganskogo (22 Noyabrya 2014 G.)*, Lugansk, 2014, pp. 180–186.
7. Orekhova L. A., Orekhov V. V., Pervykh D. K., Orekhov D. V. *Krymskaya Iliada. Krymskaya (Vostochnaya) Voina 1853–1856 Godov Glazami Sovremennikov:*

- Literatura, Arkhivy, Pressa* [Crimean Iliad. Crimean (Eastern) War of 1853–1856 through the Eyes of Contemporaries. Literature, Archives, Press]. Simferopol: SGT Publ., 2010. 480 p.
8. Pervykh D. K. *Publikatsii Zhurnala Sovremennik kak Kommentarii k Pozitsii V. I. Dalya* [Publications of the Magazine *Sovremennik* as a Commentaries on the Position of V. I. Dal']. *Dalevskie Chteniya-2014. Materialy Mezhdunarodnoi Nauchnoi Konferentsii, Posvyashhennoi 213-i Godovshhine so Dnya Rozhdeniya Kazaka Luganskogo (22 Noyabrya 2014 G.)*, Lugansk, 2014, pp. 137–148.
  9. Pervykh D. K., Pervykh V. V. *Politicheskaya Karikatura i Lubok Perioda Krymskoi Vojny (Na Materiale Zhurnala Sovremennik 1854–1856 Gg.)* [Political Caricature and Lubok of the Crimean War Period (Based On the Material of The Magazine *Sovremennik* (1854-1856))]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federalnogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki*, Simferopol, 2015, Vol. 1, no 4, pp. 73–79.
  10. Petrunina Zh. V., Shuneyko A. A. *Voevoda Palmerston: Obraz Angliiskogo Politika v Rossii XIX V.* [Voevoda Palmerston. The Image of an English Politician in Russia in the 19<sup>th</sup> Century]. *Dialog so Vremenem*, 2011, iss. 37, pp. 283–290.
  11. Rovinsky D. A. *Russkie Narodnye Kartinki. Posmertnyi Trud Napechatan pod Nablyudeniem N. Sobko* [Russian Folk Pictures. The Posthumous Work Was Published under the Supervision of N. Sobko]: in 9 Vols. SPb., 1900. Vol. 5. 231 p.
  12. *Russkaya Starina* [Russian Antiquity], St. Petersburg, 1889, Vol. 62, no. 4, pp. 35–42.
  13. *Russkii Batlnyi Lubok Srediny XIX Veka. Krymskaya Voina 1853–1855 Godov* [Russian Battle Lubok in the Middle of the 19<sup>th</sup> Century. 1853–1855 Crimean War]. Com., prep., comm. by Ya. V. Zvereva, G. V. Markelova. SPb., 2010. 176 p.
  14. *Sovremennik. Literaturno-Politicheskii Zhurnal, Izdavaemyi s 1847 G. I. Panaevym i N. Nekrasovym* [Sovremennik. Literary and Political Magazine Published Since 1847 by I. Panaev and N. Nekrasov]. SPb., 1854-1856. Vol. 46, 47, 50, 52, 59.

The popularity of lubok among common folks is caused not only by the brightness of hyperbolized images, but also by simple themes and subjects, which ensured its availability, entertainment and, of course, the communicative potential. Moreover, images (usually signed as explanations, often rhymed, easy to remember) cause a strong reaction. Being discussed and retold, these overgrown new storylines and their analogies became a kind of medium in a situation, when newspapers and magazines for the illiterate people of Russia were not available. During the Crimean war interest in military lubok remained not only among common folks, but also among the entire population of Russia. The release of lubok images and even albums with illustrations was regularly announced in periodicals. The article presents materials of the magazine *Sovremennik* by N. A. Nekrasov and I. I. Panaev, reflecting the assessment of popular publications of the Crimean war period, which allows us to judge the demand for this work and the scale of publishing initiatives. Gradually formed in the middle of the 19<sup>th</sup> century, the criteria for aesthetic and documentary-historical requirements for military lubok as an actual and operational communicative genre are dictated by the stability of the genre's traditions, increasing levels of its historical informativity, ideological significance and credibility. It is proved by the publishing experience during the Patriotic war of 1812 and the Crimean (Eastern) war, and a new stage in the popularity of military lubok during the First World War and the Great Patriotic War.

**Keywords:** military lubok, genres of journalism, magazine *Sovremennik*, Battle of Sinop, V. I. Dal.